ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

Оригинальная статья
УДК 81’42
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-176-185

Лингвокогнитивный анализ концепта LAW (на материале кинотекста сериала «Better Call Saul»)

***Анна Александровна Забоева*[1], *Александра Леонидовна Соколова*[2]✉**

[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*
[1]*azaboyeva@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-0368-2892*
[2]✉*alsokolova@etu.ru, https://orcid.org/0009-0009-0963-9939*

Введение. Исследования в области когнитивной лингвистики остаются популярными благодаря устойчивому интересу к вопросам взаимосвязи языка и сознания. Современный кинематограф является источником обширного эмпирического материала для исследования в русле когнитивистики, поскольку кинопроизведения непосредственно участвуют в формировании наших представлений о мире. Целью настоящего исследования является изучение содержательного и структурного наполнения концепта LAW, а также разбор концептуальных метафор, выведенных в процессе анализа.
Методология и источники. Исследование опирается на теоретические положения, представленные З. Д. Поповой и И. А. Стерниным в их работе «Когнитивная лингвистика». В качестве материала исследования был выбран кинотекст первого сезона американского юридического драматического телесериала «Better Call Saul». Данная работа основывается на таких методах анализа, как дефиниционный, компонентный, сопоставительный, синтагматический, а также дискурсивный.
Результаты и обсуждение. В процессе исследования было определено, что полевая организация концепта LAW состоит из двух комплексных областей: ядра и периферии. Они упорядочиваются в структуре концепта и формируют три основных компонента: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. В ходе работы были выявлены две концептуальные метафоры, актуализирующиеся в разных структурных областях.
Заключение. Выявленные содержательные и структурные характеристики концепта LAW описывают его наполнение и принципы организации признаков внутри него. Анализ позволил проследить, на каком этапе осуществляется сдвиг в интерпретации правовой системы в рамках телесериала.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, когнитивный признак, концептуальная метафора, кинотекст

Для цитирования: Забоева А. А., Соколова А. Л. Лингвокогнитивный анализ концепта LAW (на материале кинотекста сериала «Better Call Saul») // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-176-185

© Забоева А. А., Соколова А. Л., 2026
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

Original paper

The Cognitive Linguistic Analysis of the LAW Concept (Based on the Film Text of the TV Series "Better Call Saul")

***Anna A. Zaboeva*[1], *Alexandra L. Sokolova*[2]✉**

[1, 2]*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*
[1]*azaboyeva@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-0368-2892*
[2]✉*alsokolova@etu.ru, https://orcid.org/0009-0009-0963-9939*

Introduction. Research in the field of cognitive linguistics remains prominent due to a sustained interest in the interconnection between language and consciousness. Contemporary cinema provides a rich source of empirical material for cognitive research, as films play a significant role in shaping our view of the world. The study aims to analyze the content and structure of the LAW concept and to examine the conceptual metaphors identified in the analysis.
Methodology and sources. The study is based on the theoretical framework presented by Z.D. Popova and I.A. Sternin in their work Cognitive Linguistics. The film text of the American legal drama series first season "Better Call Saul" was chosen as the research material. This analysis employs definitional, component, comparative, syntagmatic, and discursive methods.
Results and discussion. The analysis shows that the conceptual field of the LAW concept consists of two complex areas: the core and the periphery. They form three main components: the sensory image, the informational content, and the interpretative field. The study provides two conceptual metaphors that are objectified in different structural areas of the concept.
Conclusion. The revealed content and structural characteristics of the LAW concept describe its filling and the principles of the features organization within it. The analysis makes it possible to trace the stage at which the shift in the interpretation of the legal system occurs within the narrative of the TV series.

Keywords: cognitive linguistics, concept, cognitive parameter, conceptual metaphor, film text

For citation: Zaboeva, A.A. and Sokolova, A.L. (2026), "The Cognitive Linguistic Analysis of the LAW Concept (Based on the Film Text of the TV Series "Better Call Saul")", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 176–185. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-176-185

Введение. С момента зарождения когнитивной лингвистики во второй половине XX в. изучение тесной связи языка и мышления приобрело системный характер, определив фокус внимания на способах организации знаний и их языковом выражении. Центральное положение этой научной области состоит в том, что наше мышление, основанное на невербальных процессах, функционирует за счет универсального предметного кода [1, с. 14]. Определяющее значение в формировании этого кода имеют единицы, лежащие в его основе и понимаемые как концепты – дискретные структурированные ментальные образования, сформированные в результате познавательной деятельности и содержащие информацию о предмете или явлении и их интерпретацию [1, с. 24]. Концепты воспроизводят наши знания о мире, систематизируя свойства и связи предметов и явлений.

Концепты как единицы сознания изучаются через анализ языковых средств их выражения. Однако важно отметить, что язык, будучи средством доступа к сознанию человека, позволяет исследовать структуру концепта лишь частично, так как ментальные единицы эксплицируются не только вербально, но также через образные представления и ценностные установки. В рамках лингвокогнитивного подхода к исследованию концептов применяются лингвистические методы описания семантики языковых единиц [1, с. 14].

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

Содержание и структура концепта – сложные неоднородные категории, оказывающие взаимное влияние друг на друга. Содержание концепта формируется за счет двух ключевых областей – ядра и периферии, внутри которых происходит распределение когнитивных признаков. Определяющее значение при этом имеет степень их яркости: так, семантически значимые, наиболее характерные и важные прототипические признаки, не зависящие от контекстуальных интерпретаций, составляют ядерную часть концепта. Здесь фиксируется понятийная информация, формирующая смысловую основу концепта. На периферийной области закрепляется вариативная образная составляющая, которая определяется совокупностью непостоянных, менее существенных признаков, подверженных контекстуальному влиянию и пересекающихся с зонами других концептов. Периферия концепта неоднородна и подразделяется на три уровня – ближняя, дальняя и крайняя, – каждый из которых располагается в зависимости от степени его удаленности от ядра концепта. Если представить концепт в виде круга, то в центре фигуры окажется ядро концепта, состоящее из устойчивых и наиболее значимых признаков, а вокруг ядра будут располагаться периферийные слои со вторичными признаками, наполняющими объем и содержание концепта [2, с. 68]. Такое соположение областей лежит в основе полевого принципа его организации.

Макроструктура концепта формирует основу для его содержания и, в свою очередь, состоит из трех базовых когнитивных элементов: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле [1, с. 81]. Каждый из элементов обладает разной когнитивной природой: образ задействует чувственные переживания и перцептивные ощущения, информационное содержание включает логические и семантические знания об объекте, а интерпретационное поле – оценки и ассоциации, связанные с ним. Структура концепта позволяет увидеть, как именно упорядочиваются когнитивные признаки. Также с ее помощью можно проследить, в каких взаимосвязях находятся признаки. Без описания структуры невозможно говорить о содержании концепта, поскольку внутреннее наполнение ментальной единицы не дает информации о способах упорядочивания когнитивных признаков. Строгая дифференциация концептуальных признаков в процессе описания и объяснение способов их организации позволяют понять, как концепты хранятся и систематизируются в человеческом мышлении, и как они функционируют в процессе коммуникации.

Концепты как ментальные представления образуются в результате когнитивной деятельности человека. Они формируются в сознании людей непрерывно, и этот процесс может запускаться намеренно посредством критического осмысления происходящего, что позволяет анализировать действительность и оценивать явления. Помимо этого, представления могут возникать стихийно, через переживание опыта, под влиянием окружающей среды. Межличностные контакты и социальные взаимодействия также участвуют в сложном процессе формирования сознания. Важную роль играют социальные институты, которые, устанавливая и регулируя общественные отношения, конструируют и отражают реальность в том виде, в котором она закреплена в нашем сознании. Так, право, являясь инструментом общественного контроля, содержит совокупность принципов и норм, применение которых направлено на регулирование действий граждан. Фиксирование законов, введение санкций за их нарушение, закладывание основ судопроизводства и юридических практик – все это позволяет упорядочивать жизненный опыт и структурировать его в сознании людей. Объективный и системный характер права делает его универсальным инструментом при уста-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

новлении рамок дозволенных действий, актуализируя принципы как для каждого конкретного человека, так и для субъектов управления и всего социума. Именно благодаря праву мы воспринимаем реальность не как абстрактный набор данных, а как упорядоченную систему, в которой предписания и правила определяют порядок наших действий. С его помощью мы оцениваем правомерность и противоправность, а также осмысляем такие многомерные феномены, как справедливость, моральность и ответственность.

Методология и источники. Эмпирическим материалом для исследования концепта могут выступать как письменный текст публицистического или художественного стиля и лексикографические источники, так и устная речь или результаты психолингвистического эксперимента. На основе исходных данных осуществляется анализ семантического содержания концепта через рассмотрение языковых средств его выражения. Особенность кинотекста как материала для анализа ментальных представлений заключается в том, что он представляет собой разновидность креолизованного текста и содержит не только лингвистическую информацию, но и невербальные сведения. Коммуникативное единство вербального и визуального кодов кинотекста позволяет осуществлять анализ концептов через призму мультимодального измерения.

Настоящее исследование направлено на изучение концепта LAW и его языковых маркеров. В англоязычной концептуальной картине мира концепт LAW вмещает в себя категории «право» и «закон», находящиеся не в оппозиции по отношению друг к другу, а во взаимосвязи «целое–часть». Это определяет комплексную, ступенчатую структуру концепта, которая объединяет отдельные нормативные акты и систему права в целом.

Материалом для исследования послужил кинотекст первого сезона американского юридического телесериала «Better Call Saul». Такой выбор объясняется тематической спецификой кинопроизведения, поскольку сюжет повествует о становлении адвоката Джимми МакГилла, для которого закон перестает быть непреложным правилом, когда представляется возможным извлечение собственной выгоды. Разнообразие сцен телесериала, освещающих работу американской юридической сферы, позволяет изучить развертывание концепта в контексте и описать его номинативное поле.

В процессе работы применялись следующие методы анализа: дефиниционный, компонентный, сопоставительный, синтагматический и дискурсивный. В совокупности они позволили провести комплексное исследование, раскрывающее разные аспекты концепта LAW.

Результаты и обсуждение. На первом этапе исследования рассмотрим чувственный образ, который находится в основе ментальной единицы, кодируя ее для мыслительных операций [3, с. 17]. Образ формируется посредством ассоциаций, связывающих чувственные представления с внутренним содержанием концепта. На базовый перцептивный уровень, конструирование которого происходит за счет визуальных образов, наслаивается когнитивный уровень, где происходит метафорическое осмысление концепта.

Ассоциативные признаки концепта LAW фиксируются уже в его лексикографическом значении. Обратимся к дефинициям этого понятия для выявления устоявшихся, закрепленных ассоциаций и взаимосвязей.

В словаре Cambridge Dictionary фиксируются следующие определения понятия LAW: 1) *a rule, usually made by a government, that is used to order the way in which a society behaves*; 2) *the system of rules of a particular country, group, or area of activity*; 3) *the area of knowledge or work that involves studying or working with the law* [4].

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

Словарь Collins Dictionary трактует понятие LAW как: 1) *a system of rules that a society or government develops in order to deal with crime, business agreements, and social relationships*; 2) *one of the rules in a system which deals with a particular type of agreement, relationship, or crime*; 3) *a rule or set of rules for good behaviour which is considered right and important by the majority of people for moral, religious, or emotional reasons* [5].

Словарь Merriam-Webster определяет LAW как: 1) *a binding custom or practice of a community: a rule of conduct or action prescribed or formally recognized as binding or enforced by a controlling authority*; 2) *the whole body of such customs, practices, or rules*; 3) *the control brought about by the existence or enforcement of such law* [6].

Наконец, в словаре Oxford English Dictionary даны следующие определения: 1) *the body of rules, whether customary or formally enacted, which regulates the actions of people within a community, city, state, etc., and which is enforced by the imposition of penalties by a ruler or government*; 2) *one of the individual rules belonging to the body of law that governs a community, city, state, etc., esp. as established by the decree of a ruler or the enactment of a lawmaking body*; 3) *a human convention or practice* [7].

Исследование чувственной составляющей концепта на основе лексикографических данных позволяет выделить признаки, формирующие образную компоненту: право – это целостный механизм контроля, который используется людьми. Он определяет рамки правильного и допустимого и, благодаря своему нисходящему принципу управления, воспринимается как гарант надежности и безопасности. Эти характеристики обнаруживаются также в визуальной составляющей кинотекста. Правовая система представляется как строго регламентированная структура, субъектами которой являются правозащитники и судьи, чья деятельность определяется государством. Функционирование правовой системы в телесериале направлено на упорядочивание общественных отношений и разрешение конфликтных ситуаций, которые лежат в основе сюжетных действий.

На когнитивном уровне концепт реализуется с помощью концептуальной метафоры *LAW IS A LIVING AGENT*, которая позволяет рассматривать его через объект материального мира. Данная метафора относится к типу онтологических и может быть определена как способ восприятия событий, действий, эмоций, идей и т. п., как материальных сущностей и веществ [8, p. 51]. С помощью онтологических метафор мы оцениваем комплексные абстрактные категории как физические предметы, что делает осмысление нашего опыта рациональным.

Метафора *LAW IS A LIVING AGENT* объективируется в кинотексте с помощью следующих языковых репрезентаций: «*Open up in the name of the law*», «*Who do you think the court sided with?*», «*Sedima establishes a pretty low threshold for RICO provisions to kick in*», «*The statute requires proof that there was some undue influence*». За счет метафорического переноса правовая система перестает восприниматься как механизм социального воздействия и становится активным участником общественной системы, способным действовать самостоятельно и руководствоваться личными намерениями.

Для изучения информационного содержания концепта необходимо вновь обратиться к словарным определениям и посредством сопоставительного анализа дефиниций вывести его наиболее существенные и характерные признаки. К общим когнитивным признакам относятся: наличие системы правил (*a rule*/*the system of rules* / *the set of rules*/*the body of rules*),

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

регламентированность (*made by a government*/*formally recognized*/*developed by a society or government*/*customary or formally enacted*), неукоснительность исполнения (*a binding custom or practice*/*enforced by the imposition of penalties by a ruler or government*/*enforced by a controlling authority*) и наличие регулятивной функции (*used to order the way in which a society behaves*/*deal with crime, business agreements, and social relationships*/*regulates the actions of people within a community, city, state*). Данные когнитивные признаки в совокупности образуют ядро концепта LAW, которое определяется как:

1) систематизированный набор общеобязательных правил;

2) элемент государственного управления;

3) форма регулирования общественной жизни.

Актуализация систематизированного признака происходит через включение лексических единиц, обозначающих законы и нормативные акты (*the code provisions, RICO, 30-47-1 from NMSA, 18 U.S.C. 1961 to '68*), судебные прецеденты (*case law, Mincey v. Arizona, Bates v. State Bar of Arizona, Sedima v. Imrex, Schlesinger v. Disney, Holmes v. SIPC*), базу данных, содержащую юридические материалы (*Westlaw*), а также конституционную поправку (*the Fourth Amendment*). Кроме этого, в актуализации данного компонента участвуют юридические термины, описывающие правовые категории: преступления и правонарушения (*embezzlement, trademark infringement, obstruction of justice, misdemeanor, felony, fraud, unfair and deceptive trade practices, racketeering*), предписания (*injunction, the cease and desist* [*order*]).

Реализация смыслового содержания «элемент государственного управления» происходит через включение единиц, обозначающих органы публичной власти или государственных служащих: *District Attorney's Office, prosecutors, FBI, DEA, Supreme Court, police officers, sergeant, Tenth Circuit Court of Appeals, Philadelphia Police Department/Philly P.D., judge*.

Объективация компонента ядра, определяющего право как форму регулирования общества, происходит за счет упоминаний санкций за противоправные деяния (*arrest, custody, jail, death sentence, probation,* «*My partner suggested to send a Rule 11 letter and have you sanctioned*», «*You're looking at 30 years in prison*», «*Time served plus counselling*») и форм урегулирования споров (*final settlement,* «*It includes the stipulation that you return $1.6 million in misappropriated funds*»).

Периферия концепта формируется за счет его менее ярких когнитивных признаков, которые характеризуются большей зависимостью от контекста по сравнению с ядерными когнитивными признаками. Несмотря на свой периферийный статус, когнитивные признаки, удаленные от ядра, не определяются как малозначимые или несущественные [1, с. 81]. Они вносят вклад в построение сложной структуры концепта и способствуют глубинному пониманию его сущности. В структуре концепта его периферия образует неоднородное интерпретационное поле, которое состоит из признаков, не относящихся к информационному содержанию. Данные признаки, объединяясь или функционируя независимо, формируют определенные участки, позволяющие дать общую интерпретацию той или иной периферийной области. Так, выделяют оценочную зону, утилитарную, др. [1, с. 78–80]. Всего в практическом материале было обнаружено 172 единицы, не относящихся к ядру концепта и формирующих его периферийную сферу.

К области ближней периферии относятся лексемы, сохраняющие стилистическую нейтральность и минимально зависимые от контекста [1, с. 127]. В исследовательском материале вербальная актуализация данного слоя периферии концепта LAW связана с обла-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

стью функционального правоприменения. Сюда относятся лексемы, описывающие процедуры реализации правовых норм: стадии судопроизводства (*trial, litigation, arraignment, voir dire, summary judgment, verdict, order*) и процессуальные действия (*plea guilty, indict, dismiss, booking, press charges, sue, testify*). Также к данному уровню относятся субъекты, осуществляющие правовую деятельность от лица граждан и институтов гражданского общества: LAW *firms, attorneys at law, lawyer, counsellor, solo practitioner*. Юридические фирмы и частные правозащитники, не обладая государственно-властными полномочиями, представляют интересы доверителей и выступают в качестве участников переговоров с окружными прокурорами и судьями. Данный периферийный слой составляет 64 % от области всей периферии, что позволяет оценить его признаки как наиболее яркие относительно когнитивных компонентов, формирующих другие периферийные слои.

Для дальней периферии характерны признаки, обладающие меньшей частотностью и большей контекстуальной обусловленностью. Семантико-когнитивный анализ исходного материала позволяет обнаружить языковые единицы с характерными стилистическими и эмоционально-экспрессивными ограничениями. Дальняя периферия охватывает 22 % всей периферийной зоны и содержит две группы когнитивных признаков: «Право – это враг» и «Право – это инструмент обмана и манипуляций». Первый признак, содержащий отчетливую негативную оценку, определяется наличием единиц, подчеркивающих отрицательный характер действий юридической системы, которая, как было отмечено ранее, функционирует в рамках кинотекста в качестве одушевленного агенса (концептуальная метафора *LAW IS A LIVING AGENT*). Право противопоставляется свободе и воспринимается как агрессивный оппонент, который использует угрозу и физические методы борьбы с оппонентами: «*Have opponents of freedom wrongly intimidated you?*», «*And they find themselves in a little room with a detective who acts like he's their best friend*», «*When legal forces have you cornered, better call Saul*», «*The government is gonna fight us tooth and nail*», «*They [the police] will crucify Craig*», «*You know, we are once again at a point in our history where the fly-swatting hand of government is crushing the spirit of entrepreneurship*», «*You're telling us there are drug dealers and murderers walking the streets but instead of them, they wanna put an innocent man in jail*». Воинственный образ права подкрепляется репрезентацией крупной юридической фирмы, которая оказывает давление на частного адвоката: «*The cease and desist is just the beginning. The next step is an injunction. You can't win this fight*», «*Your Honor, I'm a humble solo practitioner merely trying to ply my trade in an aggressive and evolving marketplace*», «*This is a classic David-versus-Goliath story. I mean, you got your gigantic law firm stomping all over the little guy*», «*Lawyer pulls himself up by his bootstraps only to be ground under the heel of the old-money mega-firm*», «*Not 24 hours after my billboard went up a large law firm came after me*», «*They're rich, they're powerful. I'm just one man. So who do you think the court sided with?*» Правовая система в лице государства и коммерческой юридической компании предстает в качестве противоборствующего механизма. Основная цель правовой структуры состоит в подавлении противника, представленного в данном случае обычными гражданами и независимыми адвокатами. В этих примерах реализуется онтологическая концептуальная метафора *LAW IS A HOSTILE AGENT*.

Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, суть метафорического переноса определяется пониманием и переживанием одного вида сущностей в терминах другого [8, p. 27]. Взаимодействие двух полярных когнитивных систем знания, определяемых как «сфера-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

источник» и «сфера-мишень», лежат в основе гипотезы инвариантности, согласно которой метафорические отображения сохраняют когнитивную топологию исходной области [9, p. 54]. Это означает, что структурное наполнение сферы-источника частично отображается в структуре сферы-мишени. Такой взгляд объясняет логическую основу метафорического переноса, поскольку наше сознание закономерно воспроизводит признаки более конкретного концепта в терминах менее конкретного. В данном случае мы можем говорить о профилировании, т. е. о наложении характеристик сферы-источника на сферу-мишень [10, p. 5]. Профилирование, выделение отдельных признаков исходного домена в целевом проявляется как на уровне лексики, так и на уровне синтаксиса и всего текста в целом. В концептуальной метафоре *LAW IS A HOSTILE AGENT* право систематически осмысляется через образ атакующего актора, антагониста, действия которого несут угрозу. Такое представление возникает благодаря профилированию свойств источника, т. е. враждебно настроенного, агрессивного субъекта на целевой сфере правовой системы. В результате право объективируется как противостоящая сторона, способная к нападению и зачастую инициирующая его.

Когнитивный признак «право – это инструмент обмана и манипуляций» как второй компонент ближней периферии актуализируется в кинотексте через репрезентацию юридической системы в качестве средства манипулятивного воздействия, применение которого может привести к желаемому результату: «*I'm a lawyer. Check my ID, okay? I was running a scam*», «*Judge has gotta see your mother. Well, do you know anybody who looks like her?*», «*I know you've got a million legal loopholes that we can dance through, big bag of tricks. You know, any clever technicalities, huh? Reasonable-doubt-type stuff?*», «*He's guilty as sin, <…> but there has to be something. Some loophole or...*», «*I sincerely want to help you de-escalate your situation legally and otherwise*», «*This gentleman is willing to not press charges if you help us out*», «*It's a miscarriage of justice. And I think your viewers would be very, very interested and grateful to you for exposing this injustice*». Уловки и хитрости, к которым прибегают субъекты права, трансформируют наше восприятие последнего: непреложность законов перестает быть приоритетом, когда возникает возможность извлечения собственной выгоды. Зритель видит, что для достижения личных целей правом можно воспользоваться, отыскав лазейки в законе и прибегнув к манипулированию и шантажу. Субъекты права активно оперируют им как стратегическим ресурсом, отказываясь от непреклонного следования предписанным нормам. Отношение к денотату концепта как к инструменту определяет принадлежность этого признака к утилитарной зоне периферийной области.

Для единиц крайней периферии характерна низкая частотность и наименее выраженная связь с ядерной компонентой концепта [1, с. 127]. В настоящем материале на крайней периферии, занимающей 14 % от всей периферийной зоны, находится когнитивный признак «Право – это пространство переговоров». Для него характерно включение лексических единиц *deal* и *offer*, определяющих переговорную основу правового взаимодействия: «*We've managed to come up with a deal that is favorable under the circumstances*», «*Best offer. Six months plus the time he's done, halftime for good behavior out in 90, that's my final*», «*However, I'd like to emphasize again that this deal is Craig's best chance of minimizing jail time*», «*I managed to scrape together, from practically nothing, I might add a deal they should feel lucky to have. This is their absolute best bet*». Также выставление своих условий в попытке достижения наиболее выгодного результата представляет форму деловой коммуникации, сопровождаю-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

щей переговорный процесс: «*We have certain conditions. And these are not up for debate. We want no jail time. Zero*». В примерах, актуализирующих данную область, юридические процедуры оцениваются не с нормативных позиций, предоставляющих однозначное и конкретное решение правовых проблем, а через репрезентацию права как гибкой и адаптивной системы. Ее функционирование обеспечивается за счет стратегий переговоров, активного обсуждения, предложений сторон, выгодных условий. Здесь можно выделить коммуникативную зону периферийной области, фиксирующей актуализацию концепта в прагматическом контексте.

Заключение. В результате многоуровневого анализа было установлено, что в кинотексте телесериала «Better call Saul» концепт LAW предстает как цельное ментальное образование, обладающее комплексной структурой. Чувственный образ концепта репрезентует право, как строгую систему контроля и управления. С когнитивной точки зрения это подкрепляется концептуальной метафорой *LAW IS A LIVING AGENT*, что наделяет право функциями одушевленного субъекта, способного осуществлять действия автономно. Содержательно концепт LAW состоит из двух областей – ядра и периферии, организованных по полевому принципу. В ядро концепта входят его формообразующие признаки, составляющие понятийную основу единицы мышления: «систематизированный набор общеобязательных правил», «элемент государственного управления», «форма регулирования общественной жизни». Периферия концепта LAW неоднородна и делится на несколько зон в зависимости от близости признаков к ядру: к области ближней периферии относится признак «правоприменение», к дальней – признаки «право – это враг» и «право – инструмент обмана и манипуляций», к крайней – «право – это пространство для переговоров». В области дальней периферии осуществляется актуализация концептуальной метафоры *LAW IS A HOSTILE AGENT* за счет систематического переноса признаков из сферы исходного концепта на сферу целевого. Когнитивные признаки формируют интерпретационное поле концепта, состоящее из оценочной, утилитарной и коммуникативной зон. Детальный анализ данного структурного компонента приводит к смысловому смещению интерпретации денотата концепта: в кинотексте право утрачивает признаки статичной системы непреложных норм и становится динамической социальной моделью, где распределение ролей основывается на принципе «победители» и «побежденные».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

2. Песина С. А. Ядро как базовый слой концепта // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 29. С. 66–71.

3. Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания // Вестн. УлГТУ. 2010. № 4. С. 16–21.

4. Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/law (дата обращения: 22.01.2026).

5. Collins dictionary. URL: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/law (дата обращения: 22.01.2026).

6. Merriam-Webster. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/law (дата обращения: 22.01.2026).

7. Oxford English Dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/law (дата обращения: 22.01.2026).

8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: The Univ. of Chicago press, 2003.

9. Lakoff J. The Invariance Hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1, № 1. P. 39–74. DOI: https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.1.39

10. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; NY: Mouton de Gruyter, 1991.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 176–185
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 176–185

Информация об авторах

Забоева Анна Александровна – магистрант (2-й курс) кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, кинодискурс.

Соколова Александра Леонидовна – доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 16 научных публикаций. Сфера научных интересов: дискурс, когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, концепт, теория фреймов, мифологемиа.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 26.01.2026; принята после рецензирования 01.04.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

REFERENCES

1. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2007), *Kognitivnaya lingistika* [Cognitive linguistics], AST: Vostok-Zapad, Moscow, RUS.

2. Pesina, S.A. (2015), "The core as the basic layer of the concept", *Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* [Intellectual potential of the 21st century: stages of cognition], no. 29, pp. 66–71.

3. Titova, Yu.V. (2010), "Concept structure and methods of its description", *Bulletin of Ulyanovsk State Technical Univ*., no. 4, pp. 16–21.

4. *Cambridge Dictionary* (n. d.), available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/law (accessed 22.01.2026).

5. *Collins dictionary* (n. d.), available at: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/law (accessed 22.01.2026).

6. *Merriam Webster* (n. d.), available at: https://www.merriam-webster.com/dictionary/law (accessed 22.01.2026).

7. *Oxford English Dictionary* (n. d.), available at: https://www.oed.com/dictionary/law (accessed 22.01.2026).

8. Lakoff, G. and Johnson, M. (2003), *Metaphors we live by*, The Univ. of Chicago press, Chicago, USA.

9. Lakoff, J. (1990), "The Invariance Hypothesis: is abstract reason based on image-schemas?", *Cognitive Linguistics*, vol. 1, no. 1, pp. 39–74. DOI: https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.1.39

10. Langacker, R.W. (1991), *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*, Mouton de Gruyter, Berlin, NY, GER.

Information about the authors

Anna A. Zaboeva – Master's student (2 year) at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. Research areas include cognitive linguistics, conceptual metaphor, and film discourse.

Alexandra L. Sokolova – Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. The author of 16 scientific publications. Area of expertise: discourse, cognitive linguistics, conceptual metaphor, concept, framing theory, mythologeme.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 26.01.2026; adopted after review 01.04.20266; published online 17.11.2026.